

К 100-летию со дня рождения В. Г. Кожевина

УДК 622 (09)

А. В. Дерюшев

УЧИЛ СВОИМ ПРИМЕРОМ

Сто лет прошло со дня рождения 13 июля 1907 г. крупного руководителя, известного ученого и талантливого педагога, Героя Социалистического Труда – Владимира Григорьевича Кожевина. Считаю, что мне повезло в жизни, что я встретил этого Человека. К сожалению, наше с ним общение в общей сложности составило, может быть, всего несколько часов. Но многие эпизоды навсегда остались в памяти. И сегодня меня просто "распирает" от гордости, от осознания того, что я знал этого легендарного Человека, общался с ним и был его учеником.

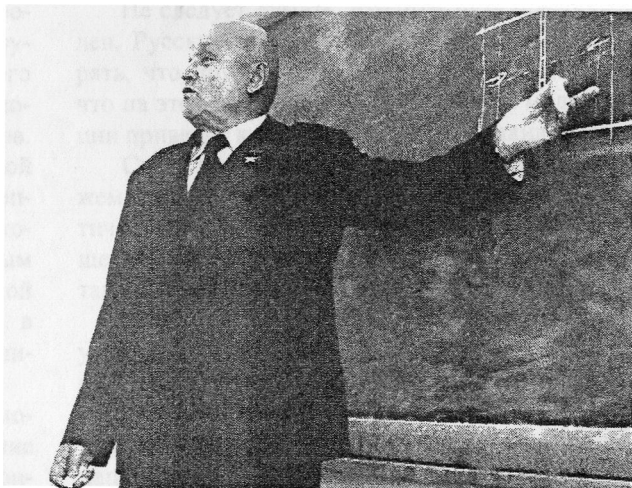
Мои первые воспоминания о Владимире Григорьевиче связаны со студенческими годами. Помню, однажды осенью 1976 г. он пришел к нам – третьекурсникам на лекцию. Мы знали, что он – заведующий нашей профилирующей кафедрой "Строительство подземных сооружений и шахт", а главное, что он – ректор института. Встали, поздоровались, немного оробели. Но напряженность улетучилась после первых же его слов, обращенных к нам. Перед нами стоял добрый дядя, улыбался, его интересовали наши успехи в учебе, не обижают ли нас преподаватели (при этом притворно строго посмотрел на нашего лектора), какие есть пожелания. Нам было приятно осознавать, что такой "большой" человек снизошел до наших нужд и проявил к нам такой живой интерес.

Мои студенческие встречи с Владимиром Григорьевичем были обезличены, носили характер обычного общения заведующего кафедрой, ректора института со своими студентами, старостами учебных групп, дипломниками.

В ноябре 1980 г. меня зачислили в очную аспирантуру Кузбасского политехнического института, а научным руководителем назначили заведующего кафедрой СПСиШ, профессора В. Г. Кожевина. Так мне посчастливилось войти в дружный коллектив, теперь уже скажу, нашей кафедры.

Молодому аспиранту Владимир Григорьевич порекомендовал начать научную работу, связанную с геодинамическим районированием и горными ударами в рудных шахтах. Неформальным моим научным руководителем он предложил стать Иде Михайловне Батугиной, доценту кафедры геодезии, которая в то время интенсивно работала в этом направлении над докторской диссертацией.

Иногда я присутствовал, когда они обсуждали планы и результаты проведенных научных исследований, натурных экспериментов. В такие минуты меня всегда поражала способность Владимира Григорьевича быстро ухватить суть, увидеть новизну научных исследований и тут же сделать толковые замечания. Он "с ходу" мог так сформулировать вначале малопонятные, "вязкие", "мутные" названия тем, цели, задачи исследований, выводы, формулировки и предложения, что они становились понятны самим авторам. Как будто читает готовый текст с листа: четко, простыми словами о сложных вещах, уловив самую суть новизны идеи и выделяя все



Профессор В. Г. Кожевин читает студентам лекцию

"изюмины" полученных новых результатов и особо важных деталей.

Тогда мне казалось, что это божий дар и ему помогает какая-то неведомая мне сила. Теперь, конечно, мне понятно, что это не чудо, а помогал ему в такие минуты огромный опыт работы на производстве, острый ум исследователя, глубокие знания теории и практики современного горного дела.

Владимир Григорьевич учил нас не столько профессии, горному делу, но как правильно жить среди людей, прежде всего, своим примером, поступками.

Оставив в 1977 г. пост ректора Кузбасского политехнического института, В. Г. Кожевин получил возможность больше времени уделять работе на кафедре СПСиШ, которую он возглавлял 23 года. Часто на субботники старался сам выводить сотрудников кафедры.

Выйдет, лопатой сгребает старый снег или ломиком долбит лед, поработает в меру сил, покажет нам всем пример. Не подгоняет, не "давит" на совесть нотациями. И мы – молодежь стараемся изо всех сил, вдохновляемые его личным примером. Владимир Григорьевич, говоря его же словами, был "цементирующей частицей коллектива", он сделал огромный вклад в становление развитие и укрепление кафедры СПСиШ и всего Кузбасского политехнического института.



Заведующий кафедрой СПСиШ В. Г. Кожевин и инженер В. А. Панов на субботнике, апрель 1983 г.

необходимые для получения зачета. В результате такого усердия большинство студентов пропустили по 2-3 экзамена. И тут, как всегда "ни с того ни с сего", меня вызывает заведующий кафедрой к себе в кабинет. Уже по его взгляду я сразу понял: готовься к большим неприятностям.

"Сейчас мне звонил декан горного факультета Емельян Андреевич Бобер – начал Владимир Григорьевич, – "что это, говорит, у вас там за ассистент новый завелся?! Он мне весь поток студентов на сессию не выпускает"

Кожевин вопросительно смотрит на меня: "В чем дело?" Я говорю: "Не учат!".



В. Г. Кожевин, Н. И. Линденау, М. И. Найдов

Каждый из нас, кто знал Владимира Григорьевича, наверняка, припомнит не один эпизод своей жизни, связанный с ним. Не всегда такие воспоминания приятные. Как руководитель он был строг. И от его порой резких (но, как потом, когда было время успокоиться и все обдумать, оказывалось вполне справедливых) замечаний "мурашки бегали" по спине. Глаза его при этом становились строгими, лицо жестким и бескомпромиссным. Не каждый мог выдержать такой взгляд, хотелось провалиться "сквозь землю"

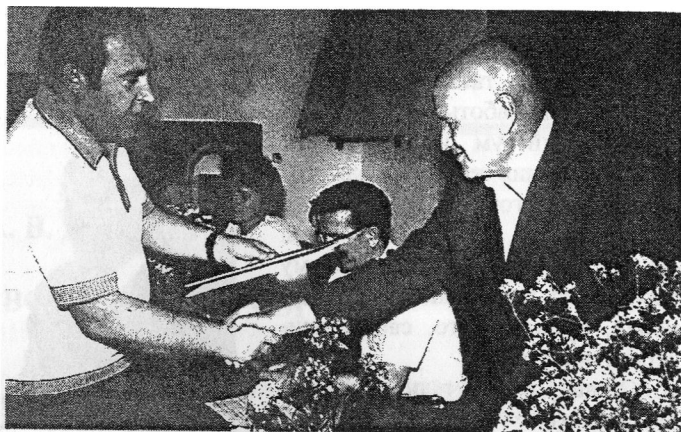
К студентам Владимир Григорьевич относился бережно, можно сказать с отцовской любовью. С преподавателей спрашивал всегда строго, если выяснялось, что мы пренебрегаем своими должностными обязанностями, "притесняем" студентов, придираемся, неуважительно к ним относимся.

Помню, когда я, обучаясь в аспирантуре, начал работать по совместительству ассистентом кафедры СПСиШ и старался изо всех сил научить студентов основам физики горных пород. В результате моего задорного энтузиазма почти весь поток студентов специальности ГП горного факультета не вышел на зимнюю сессию. А я все старался как можно лучше спросить с них знания,

– 'Плохо учишь! У нас незаменимых нет. Иди .

На ватных ногах я "выплыл" из кабинета. Позже, проанализировал ситуацию и сделал соответствующие выводы. Сегодня когда вижу, что молодые начинающие преподаватели "наступают на те же грабли", излишне придирчиво требуя от студентов глубоких знаний учебных дисциплин, в которых сами порой не всегда хорошо разобрались, стараюсь, при случае, подсказать им как вести себя в таких ситуациях. Не забываю рассказать, что когда-то сам был таким же ретивым, и получил от своего учителя своевременный урок, который запомнил на всю жизнь.

Его особенность иногда шутить с серьезным лицом не раз повергала нас в состояние легкого шока: то ли плакать, то ли смеяться. И только



Декан горного факультета Е. А. Бобер поздравляет В. Г. Кожевина с 75-летним юбилеем

хорошо знавшие его люди замечали в такие моменты в уголках его прищуренных глаз "смешинки". И если после этого он все же начинал открыто улыбаться, у не посвященных пропадало чувство неловкого напряжения, и они видели перед собой добрейшего и милейшего в мире человека.

Улыбка Владимира Григорьевича всегда была открытой, заразной, глаза при этом как будто светились из под легко прищуренных век.

Однажды Владимир Григорьевич подписывал мне какой-то приказ, который касался финансовой части. Я, было, засомневался, что поручения по этому приказу будут быстро и безоговорочно выполнены. Тогда шеф с хитрой улыбкой поведал мне один свой ректорский секрет.

– У меня договоренность с главным бухгалтером: если я просто подпишу на документе поставлю – не торопись выполнять, делай вид, тяни резину. Но если рядом с подписью стоит дата – выполнить немедленно.

А еще были условные цвета чернил, о которых знали только руководители соответствующих подразделений и действовали соответствующим образом, получив тот или иной приказ, письмо или документ с визой ректора.



В апреле 1989 г. была готова к защите моя кандидатская диссертация. По требованиям ВАКа необходим был письменный отзыв научного руководителя соискателя. Проблема была в том, что Владимир Григорьевич, в то время уже серьезно больной, плохо говорил и писал. На помощь пришел доцент нашей кафедры Павел Васильевич Сдобников. Он вместе со мной пришел с проектом отзыва к Владимиру Григорьевичу домой, поздоровались, поинтересовались его здоровьем, рассказали ему о последних новостях на кафедре, в институте.

В конце визита Павел Васильевич объяснил Кожевину, что нам нужна его подпись на отзыве. Владимир Григорьевич понял нас, неуверенной рукой попытался подписать документ, получились, конечно, – каракули. Чуть позже, заведующая канцелярией института, хорошо знавшая подпись В. Г. Кожевина, была немного смущена, когда мы с П. В. Сдобниковым принесли ей отзыв на мою диссертацию с неизвестным росчерком. Па-



П. В. Сдобников, В. Г. Кожевин, Г. Г. Штумпф

вел Васильевич рассказал про нашу встречу с В. Г. Кожевиным, объяснил, почему его подпись не совпадает с известным ей образцом. Только после этого, все поняв, она заверила подпись Владимира Григорьевича гербовой печатью института.

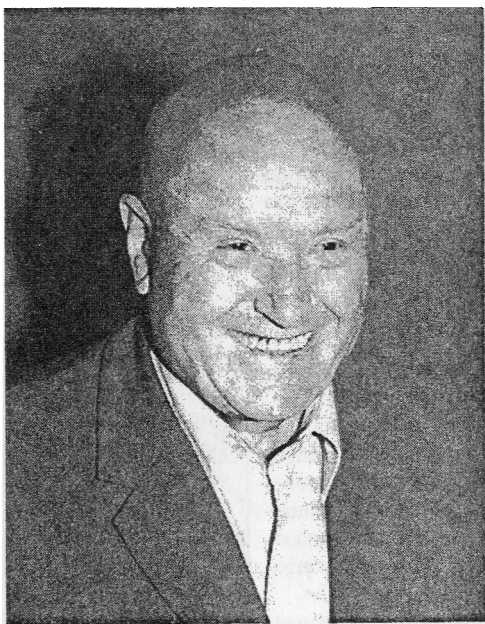
На прощание Владимир Григорьевич слабо пожал руку и молча улыбнулся мне, желая успехов в защите диссертации. Это была наша последняя встреча. Болезнь прогрессировала, и через год Владимира Григорьевича не стало. Но в памяти часто возникает его последняя улыбка, обращенная ко мне, как доброе напутствие на всю оставшуюся жизнь.

Время летит незаметно. В 1999 г мы начали собирать материалы об истории нашей кафедры СПСиШ, о людях, которые на ней работали за все время существования с 1952 г. И конечно, о самой яркой, на мой взгляд, личности – Владимире Григорьевиче Кожевине. Были подняты и проанализированы архивы кафедры, КузГТУ, музеев, печатные труды, публикации в газетах, собраны личные воспоминания знавших его людей.

Многие, знавшие Владимира Григорьевича, в открытой печати, как правило, вспоминают его с теплотой и с полным уважением, выделяя разные положительные черты его характера, человеческие поступки. Часто характеризуют его как человека трезвомыслящего, высокопрофессионального, твердого, иногда даже жесткого в принятии руководящих решений, требовательного к коллегам и подчиненным, и в то же время – человеческого, доброго, бережно относящегося к людям [1]. Но иногда устно, кулуарно, иные, бывает, вспоминают его с долей обиды на несправедливые по отношению к ним решения и поступки. Что поделаешь – он был обычным человеком, мужчиной, любившим и любимым, верящим и ненавидящим, преданным своему делу, с сильными сторонами характера и с обычными человеческими слабостями, болезнями, жившим и работавшим в непростое для страны и для каждого её гражданина время.

Следя за жизнью великих людей, высоко оценивая значимость, прежде всего, их профессионального вклада в развитие производства, науки, общественную деятельность, мы порой не подозреваем, что в душе у них скрываются не меньшие по значимости для них бури эмоций и личных переживаний, о которых можно иногда только косвенно догадываться по плохому настроению человека, его строгости или замкнутости. У сильных людей болезни души и тела не принято выставлять напоказ. Каждый преодолевает их по-своему. Бывает, нужен выход эмоциям, и тогда кто-то пишет стихи.

Эти мысли пришли ко мне, после того, как я прочитал стихи, написанные рукой В. Г. Кожевина. Он записал их, когда ему было уже за 70, вероятно, в минуты кратковременных перерывов в быстром и на-



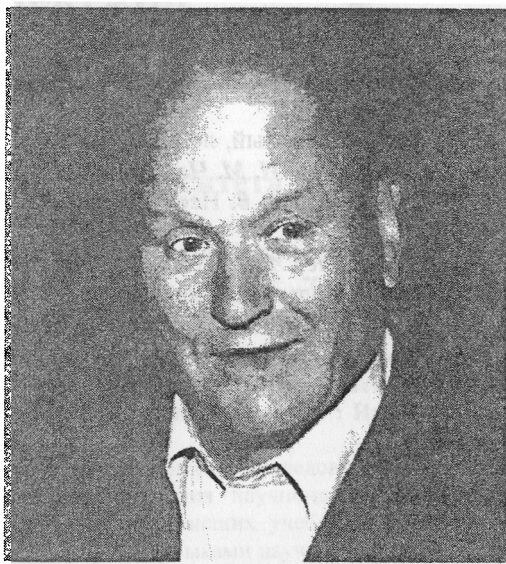
пряженном ритме повседневных будней, размышляя о своей жизни, подводя итоги прожитым её этапам, наслаждаясь полученным счастьем и печалась об утраченных надеждах, несбывшихся мечтах, ушедших навсегда друзьях и близких.

Совершенно случайно и неожиданно для себя я узнал об этом его "грешке" от заведующей музеем КузГТУ Таисии Алексеевны Афанасьевой: дочь Владимира Григорьевича подарила музею записную книжку и 12-листовую тетрадь, в которых были стихи, записанные его рукой.

Мне удалось "расшифровать" эти записи. И по мере того как я вчитывался в написанные его рукой строки, все больше проникался их смыслом, который мне, неискушенному в этой области человеку, показался достаточно глубоким. Попытка подытожить сделанное и прожитое, все, чем живет обычный человек, его внутренний мир, его вселенная чувств: с одной стороны – любовь, дружба, внутреннее удовлетворение достигнутым в жизни, гордость за причастность к великим событиям и личные победы; с другой стороны – несбывшиеся мечты, разочарования, невзгоды, измена, болезни, предчувствие близкого конца жизни – все это, мне кажется,

наполняет строки стихов, написанные Владимиром Григорьевичем.

После незначительного технического редактирования мы впервые опубликовали часть стихов в "Вестнике КузГТУ" [2] и все стихи в книге "Высшее шахтостроительное образование в Кузбассе" [3].



Эти стихи глубоко личные, и нужно стремиться с пониманием к ним отнестись. Возможно, они позволят нам лучше узнать внутренний мир такого разносторонне одаренного, хорошего, доброго человека, как Владимир Григорьевич Кожевин, память о котором всегда будет жить в наших сердцах.

ЛИТЕРАТУРА

1 Незабываемый, легендарный В. Г. Кожевин / **В. И. Нестеров, В. В. Першин, В. А. Шаламанов, А. В. Дерюшев, И. М. Черноброд**, ГУ КузГТУ – Кемерово, 2007. – 186 с.

2 **Дерюшев А. В.** Неожиданный Кожевин // Вестник Кузбас. гос. техн. ун-та – 2000 – № 5 – С. 135-136.

3 **Дерюшев А. В.** Высшее шахтостроительное образование в Кузбассе в 3 т. Т. 1. Индустриальный Кузбасс – Подготовка инженеров – Кафедра "Строительство подземных сооружений и шахт" / **А. В. Дерюшев, В. В. Першин**, Кузбас. гос. техн. ун-т – Кемерово · СИНТО, Новосибирск ЦЭРИС, 2006. – 512 с.

*Дерюшев Александр Владимирович
доцент кафедры СПСиШ КузГТУ*